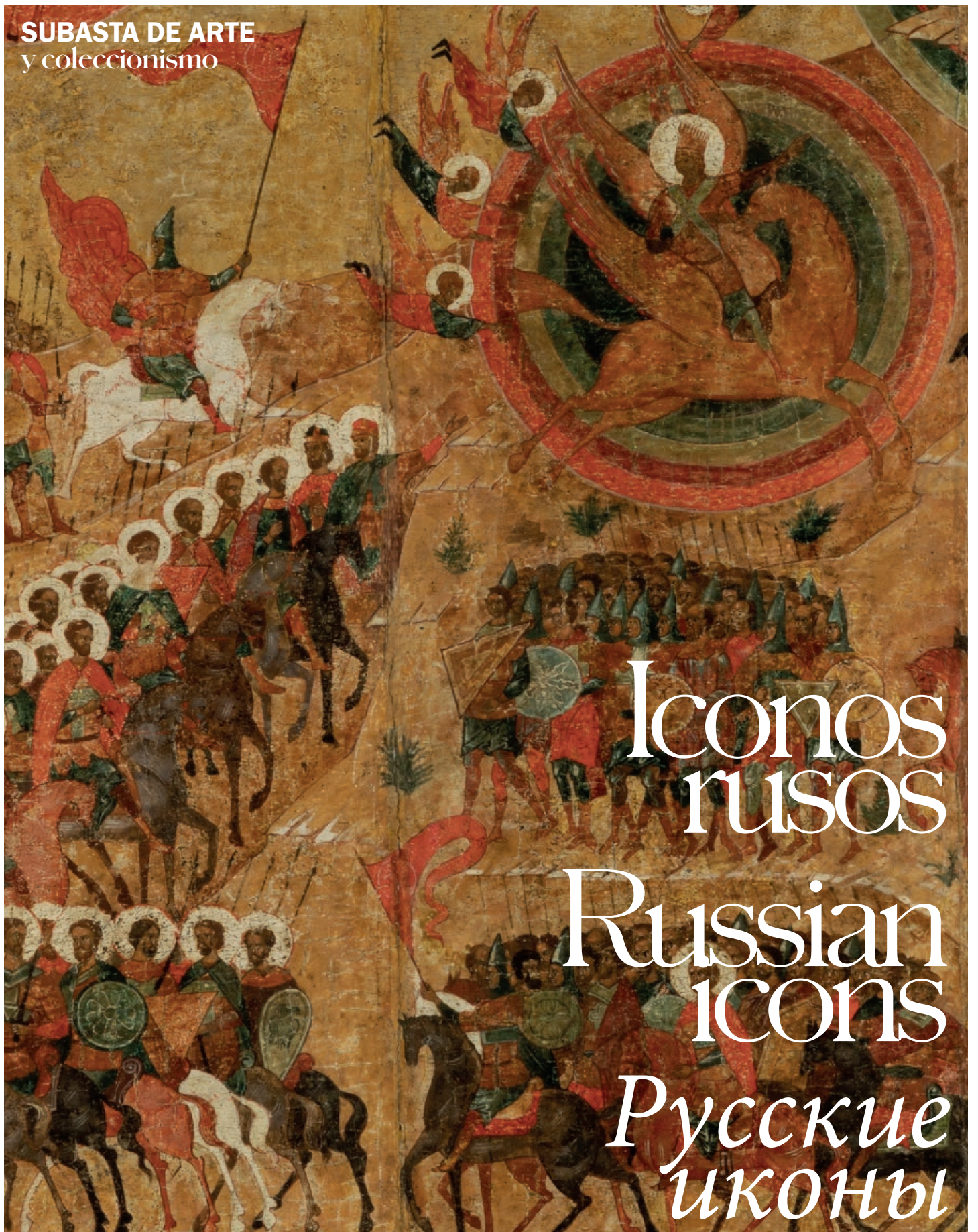

SETDART

SUBASTA DE ARTE
y coleccionismo

Iconos
rusos

Russian
ICONS

*Русские
ИКОНЫ*

Colección privada iconos rusos

Subasta 23 de septiembre

Russian icons private collection

Auction 23rd of September

Частная коллекция русских икон

Аукцион 23 сентября

BARCELONA
Calle Aragón, 346
TEL. 932 463 241
tasaciones@setdart.com

MADRID
Calle Conde de Aranda, 22
TEL. 917 647 326
madrid@setdart.com

VALENCIA
Calle Cirilo Amorós, 55
TEL. 960 044 185
setdartvalencia@setdart.com

UNA EXCLUSIVA COLECCIÓN DE ICONOS RUSOS

Setdart presenta una exclusiva colección de iconos rusos, jamás vista en España. Un conjunto formado por más de setenta piezas, testigos de épocas que han traspasado fronteras para llegar finalmente a nuestra sala haciendo historia.

Setdart acerca por primera vez al público amplio una colección a través de subasta online, exposiciones en nuestras sedes y este mismo catálogo, poniendo en valor unas piezas inéditas. Mediante las herramientas digitales, Setdart revela la minuciosidad y la espiritualidad que aplicaron los pintores de iconos creando estas obras maestras.

En definitiva, con la subasta de iconos rusos Setdart inicia un nuevo capítulo en el escenario de coleccionismo, poniendo en valor el papel de mecenas y coleccionista a la hora de construir puentes históricos.

AN EXCLUSIVE COLLECTION OF RUSSIAN ICONS

Setdart presents an exclusive collection of Russian icons, which has never been seen in Spain before. A set of more than seventy pieces, passed through epochs and borders to finally be presented in our gallery making history.

For the first time, Setdart presents a collection on an online auction, highlighting the value of these unpublished pieces and bring them to the public. By the mean of digital tools, Setdart reveals the meticulousness and spirituality that icon painters applied in creating these masterpieces.

Undoubtedly, by this pioneer auction of Russian icons Setdart begins a new chapter in the worldwide collecting scene, accentuating the role of patrons and collectors in building historical bridges.

ЭКСКЛЮЗИВНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ РУССКИХ ИКОН

Setdart представляет эксклюзивную коллекцию русских икон, никогда ранее не представленную в Испании. Набор из более чем семидесяти произведений, они были свидетелями эпох, они пересекли границы, и всё это для того, чтобы, наконец, попасть в нашу галерею, создавая историю.

Используя онлайн формат, выставки в своих галереях и опубликованный каталог, Setdart впервые представляет коллекцию широкой публике и придает особое значение исторической ценности этих неопубликованных произведений. А с помощью цифровых инструментов раскрывает тщательность и духовность, с которой иконописцы их создавали.

Одним словом, этот беспрецедентный аукцион русских икон начинает новую главу в испанском коллекционировании, акцентируя роль меценатов и коллекционеров в построении исторических и межкультурных мостов.

PRÓLOGO

por Maxime Charron,
experto en iconos rusos

La colección de iconos rusos que Setdart licita tiene un carácter excepcional en la calidad de las obras presentadas. La mayor parte de los iconos han sido realizados entre los siglos XVI y XVIII y son testimonio de una gran maestría. Esta excepcional calidad pictórica, además de los espectaculares formatos, conforman un conjunto raro, pocas veces visto en el mercado de arte. La colección permite arrojar luz sobre el arte y los pintores de iconos de Rusia central y septentrional, y da a conocer a la perfección la producción religiosa o el arte en t mpera.

Para comprender la importancia de esta creaci n hace falta valorar el significado de la imagen de los cristianos ortodoxos, un t rmino que viene del griego "eikon" y que significa imagen. La t cnica de pintura de iconos rusos tiene su origen en la edad de oro del arte bizantino y perpet a su tradici n hasta nuestros d as. Esta "imagen de Dios" es, hoy en d a, apreciada como una obra de arte y es testimonio veraz de la imagen del santo en los muros de una iglesia. En efecto, el icono no era apreciado por sus colores, la linura de ejecuci n o tampoco por su estilo sino en realidad por lo que el icono representaba, como una gu a visible de lo invisible, de lo material a lo espiritual. Su creaci n y la raz n de ser eran ser contemplados por los fieles en una iglesia, y esto debe tenerse en cuenta al examinar la historia de los iconos. Los mejores pintores intentaron entonces retratar esta imagen sagrada lo mejor posible y compitieron en virtuosismo.

Esta colecci n est  dominada por la representaci n de uno de los santos m s famosos, especialmente entre los ortodoxos, San Jorge. Nos ofrece varias interpretaciones de este car cter sagrado y da testimonio de los diferentes estilos, movimientos y  pocas de producci n de iconos pintados en Rusia. Esto ayuda a poner en perspectiva la complejidad y amplitud del arte religioso ortodoxo a lo largo de siglos.

San Jorge es uno de los m rtires m s representados en la iconograf a ortodoxa y tambi n uno de los m s famosos del mundo cristiano.

En Rusia, la primera representaci n se conserva en las paredes de la Iglesia de San Jorge en Staraya Ladoga (c. 1167), cerca de Novgorod. Entre los iconos del cat logo de la subasta, est  representado en su forma m s tradicional, como un santo militar. De hecho, San Jorge fue un soldado romano, nacido en el siglo III d.C., que rechaz  la persecuci n de los cristianos ordenada por Diocleciano y por ello sufri  numerosas torturas antes de morir decapitado en el a o 305. Reconocido como m rtir un siglo despu s por el primer emperador cristiano, Constantino, este  ltimo mand  erigir una Iglesia donde se guardan sus reliquias. La versi n m s popular de San Jorge es aquella en la que se viste con su armadura, montado en su corcel blanco y hundiendo su lanza en la boca del drag n, s mbolo de la victoria del bien sobre el mal. Este acto heroico en el que se distingui  le dar  el nombre de San Jorge portador de la Victoria pero tambi n el calificativo de Gran M rtir.

Esta colecci n incluye una variedad de iconos en estilo y  pocas que refleja la visi n personal de un coleccionista. Las colecciones de iconos rusos son relativamente recientes, y empiezan a conocerse en occidente despu s de las dos guerras mundiales a raz  de la inmigraci n. Muchas iglesias fueron destruidas despu s de la Revoluci n de 1917 y los ortodoxos estaban ansiosos por salvar sus im genes sagradas, especialmente los iconos, gracias a su naturaleza m vil. Tanto los iconos personales de peque o tama o como piezas m s importantes que habr an formado parte de alg n iconostasio, como los presentamos aqu , fueron parte del bagaje de los emigrantes rusos despu s de la revoluci n. Adem s, el poder sovi tico tambi n facilit  el comercio de iconos, a menudo de forma discreta, en el intercambio de divisas durante la segunda mitad del siglo XX. As  se formaron colecciones en Europa y en Estados Unidos, algunas de las cuales fueron donadas a instituciones o museos como la de Roger Cabal (1929-1997) en el Petit Palais de Par s.

PROLOGUE

by Maxime Charron,
expert in Russian Icons.

Our collection of Russian icons up for auction represents an exceptional character in the quality of the works presented. Most of the icons have been made between the 16th and 18th centuries and are testimony of great mastery. This great pictorial quality in addition to their spectacular formats represents a set rarely seen in the art market. The collection sheds light on the art and icon painters of central and northern Russia, which perfectly introduces religious production or art in tempera.

To understand the importance of this creation it is necessary to assess the meaning of the image of Orthodox Christians, a term that comes from the Greek "eikon" and which means image. The Russian icon painting technique has its origins in the golden age of Byzantine art, and it perpetuates its tradition to this day. This "image of God" is today appreciated as a work of art and the truthful testimony of the image of the saint on the walls of a church. Indeed, the icon was not appreciated for its colors, the fineness of its execution, or its style, but for what the icon represented, as a visible guide to the invisible, from the material to the spiritual. Its creation and the reason for being, was to be contemplated by the faithful in a church, must be considered when examining the history of the icons. The best painters then tried to portray this sacred image as well as possible and competed in virtuosity.

This collection is dominated by the representation of one of the most famous saints, especially among the Orthodox: Saint George. It offers us various interpretations of this sacred character and testifies to the different styles, movements, and eras of the production of painted icons in Russia. This helps put into perspective the complexity and breadth of Orthodox religious art over the centuries.

Saint George is one of the most represented martyrs in Orthodox iconography but also one of the most famous in the Christian world.

In Russia, the earliest representation is preserved on the walls of the Church of St. George at Staraya Ladoga (c. 1167), near Novgorod. Among the icons in the catalog, he is represented in his most traditional form, namely as a military saint. In fact, Saint George was a Roman soldier born in the 3rd century AD. J.-C, who rejected the persecution of Christians ordered by Diocletian and who was then the victim of numerous tortures before being beheaded in 303. Recognized as a martyr a century later by the first Christian emperor, Constantine, the latter ordered the erection of a Church where his relics are kept. The most popular version of Saint George is the one in which he dresses in his armor, mounted on his white steed, from where he comes to sink his spear into the dragon's mouth, symbol of the victory of Good over Evil. This heroic act in which he distinguished himself, he will give him his name of Saint George Bearer of Victory but also the qualifier of Great Martyr.

This collection includes a variety of icons in style and eras that reflects a collector's personal vision. The collections of Russian icons are relatively recent, having only reached the West since World War I and World War II, especially through immigration. Many churches were destroyed after the 1917 Revolution and the Orthodox were eager to save their sacred images, especially icons, thanks to their mobile nature. Both the small personal icons and more important pieces that would have been part of some iconostasis, as we present them here, were part of the baggage of Russian emigrants after the revolution. In addition, Soviet power also facilitated icon trading, often discreetly, in the currency exchange during the second half of the 20th century.

This is how collections were formed, in Europe and also in the United States, some of which were donated to institutions or museums such as that of Roger Cabal (1929-1997) at the Petit Palais in Paris.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Максим Шаррон,
эксперт русской иконописи.

Коллекция русских икон, выставленная на аукцион в Setdart, исключительна по качеству представленных работ. Большинство икон были выполнены в период между 16 и 18 веками и являются свидетельством высокого мастерства русских иконописцев. Высокое живописное качество в дополнение к их эффектному формату представляет собой набор, редко встречающийся на рынке искусства. Коллекция проливает свет на творчество центральной и северной России и прекрасно представляет религиозное темперное искусство.

Чтобы понять важность этих икон, необходимо оценить значение святого образа для православных христиан, обозначенных термина, который происходит от греческого "eikon" и означает изображение. Русская техника иконописи берет свое начало в золотом веке византийского искусства, и она увековечивает свои традиции по сей день. Этот "образ Божий" сегодня ценится как произведение искусства и правдивое свидетельство образа святого на стенах церкви. Действительно, икона ценилась не за ее цвета, тонкость исполнения или стиль, а за то, что она представляла, как видимый проводник от невидимого, от материального к духовному. Ее создание и причина существования - для созерцания верующими в церкви - должны быть учтены при изучении истории икон. Лучшие художники тогда старались как можно лучше изобразить этот священный образ и соревновались в виртуозности.

Несмотря на разнообразие представленной коллекции, в ней доминирует изображение одного из самых известных святых, особенно среди православных: Святого Георгия. Предложенные различные интерпретации этого святого свидетельствуют о различных стилях, направлениях и эпохах производства живописных икон на территории России. Это помогает представить в перспективе сложность и широту православного религиозного искусства на протяжении веков.

Святой Георгий - один из самых представленных мучеников в православной иконографии, а также один из самых известных в христианском мире.

России самое раннее изображение сохранилось на стенах церкви Святого Георгия в Старой Ладоге (ок. 1167 г.), недалеко от Новгорода. Среди икон каталога он представлен в своей наиболее традиционной форме, а именно как военный святой. На самом деле святой Георгий был римским солдатом, родившимся в III веке нашей эры, который отверг гонения на христиан по приказу Диоклетиана и стал жертвой многочисленных пыток, прежде чем был обезглавлен в 303 году. Признанный мучеником столетие спустя первым христианским императором Константином, последний приказал воздвигнуть церковь, где хранятся его мощи. Наиболее популярным изображением Святого Георгия является то, в котором он облачен в доспехи, восседая на своем белом коне, чтобы вонзить копьё в пасть дракона, символ победы Добра над Злом. Этот героический поступок, в котором он отличился, даст ему имя Святого Георгия Победоносца, но также и квалификацию Великому мученику.

Коллекция включает в себя разнообразные по стилю и эпохам иконы, что отражает личное видение коллекционера. Коллекции русских икон появились относительно недавно, попав на Запад только после Первой и Второй мировых войн, особенно благодаря иммиграции. Многие церкви были разрушены после революции 1917 года, и православные стремились сохранить свои священные изображения, особенно иконы, благодаря их мобильности. Как небольшие личные иконы, так и более важные произведения, которые могли бы стать частью иконостаса, как мы их представляем здесь, были частью багажа русских эмигрантов после революции. Кроме того, советская власть способствовала торговле иконами, часто незаметно, на валютной бирже во второй половине 20-го века.

Так формировались коллекции в Европе, а также в США, некоторые из которых были переданы в дар учреждениям или музеям, таким как коллекция Роже Кабала (1929-1997) в Пти-Пале в Париже, знания, которых все еще не хватает в производстве икон в течение последнего тысячелетия.

DEESIS

El icono ortodoxo aparece en el escenario histórico-artístico ruso a principios del siglo XX, coincidiendo con las excavaciones de las iglesias medievales y el descubrimiento de los iconos antiguos. A partir de este momento se empiezan a formar las primeras colecciones privadas de estas obras. No disminuyó el interés ni siquiera después de la Revolución, aunque dedicarse a esta materia se convirtiera en una labor casi clandestina durante décadas.

Asimismo, debido a este particular carácter, el coleccionismo de iconos es una actividad de nicho, y así se ha mantenido hasta hoy. El presente lote es uno de los más antiguos de esta variada colección, que recopila piezas desde el siglo XV hasta las épocas modernas reflejando la riqueza y la excelencia pictórica del arte religioso ruso.

DEESIS

Orthodox icons appeared on the Russian art-historical scene only at the beginning of the 20th century, coinciding with the excavation of medieval churches and the discovery of ancient icons. From this time onwards, the first private collections of these works began to be formed. Interest did not wane even after the Revolution, even if it became an almost clandestine pursuit for decades.

Thus, due to its particular character, icon collecting is a niche activity, and has remained so to this day. The present lot is one of the oldest of this varied collection, which brings together pieces from the 15th century to modern times, reflecting the richness and pictorial excellence of Russian religious art.

ДЕИСУС

Раскопки средневековых церквей и обнаружение древнерусских икон начатые в начале XX века, разбудили интерес к иконам как к предметам художественно-исторической важности. В этот же момент начали формироваться первые частные коллекции икон. Интерес к ним не ослабевал даже после революции, хотя на десятилетия тема православных икон не освящалась, а коллекционирование ушло буквально в подполье.

Таким образом, в силу своей специфики, коллекционирование икон является нишевым занятием и остается таковым по сей день. Данный лот является одним из старейших в этом разнообразном собрании, объединяющим предметы от XV века до начала XX века, отражающие богатство и живописное совершенство русского религиозного искусства.

lot nr. 35244533

Icono ruso procedente del área de Moscú,
finales del siglo XVI - principios del XVII.
"La Déesis". Conjunto de 3 iconos que representan a Cristo
rodeado por la Madre de Dios y San Juan Bautista.
Témpera y levkas sobre tabla.
49,6 x 39 cm.

Russian icon from the Moscow area,
late 16th - early 17th century.
"La Déesis". Set of 3 icons representing Christ surrounded by
the Mother of God and Saint John the Baptist.
Tempera and levkas on board.
49.6 x 39 cm.

Русская икона из Подмосковья,
конец 16 - начало 17 века.
"La Deesis". Набор из 3-х икон, изображающих Христа в
окружении Богородицы и Иоанна Крестителя.
Дерево, темпера, левкас.
49,6 x 39 см.

lot nr. 35244541

lot nr. 35244541

Escuela rusa del siglo XV.
“San Jorge luchando contra el dragón”.
Témpera sobre tabla.
71 x 54 cm.

Russian school, 15th century.
“St. George slaying a dragon”.
Tempera on board.
71 x 54 cm.

Русская школа, 15 век.
«Св. Георгий убивает дракона».
Темпера на панели.
71 x 54 см.

lot nr. 35244547

Escuela rusa, probablemente de Novgorod, siglos XV-XVI.
Descenso de Cristo al infierno.
Témpera sobre tabla.
98 x 66 cm.

Russian school, probably from Novgorod, 15th-16th centuries.
Descent of Christ to hell.
Tempera on board.
98 x 66 cm.

Русская школа, вероятно, из Новгорода, XV-XVI вв.
Сошествие Христа в ад.
Темпера на панели.
98 x 66 см.

lot nr. 35244547

lot nr. 35244534

Escuela rusa, ca.1600.
"San Mateo y San Lucas".
Témpera sobre tabla.
56,5 x 35 cm y 55,5 x 35 cm

Russian school, ca.1600.
"St. Matthew and St. Luke".
Tempera on board.
56,5 x 35 cm and 55,5 x 35 cm.

Русская школа, ок. 1600.
"Св. Матфей и Святой Лука".
Темпера на панели.
56,5 x 35 см и 55,5 x 35 см.

Escuela rusa, s.XVIII.
 "Déesis con la alegoría de los días
 de la semana en forma de los santos.
 Sedmitsa".
 Témpera, pan de oro, sobre tabla.
 31 x 26 cm

Russian school, 18th century
 "Deesis with the allegory of the days of the
 week in the form of the saints. Sedmitsa".
 Tempera, gold leaf, on board.
 31 x 26 cm

Русская школа, XVIII век
 «Деисус с аллегорией дней недели в
 образе святых. Седмица».
 Темпера, сусальное золото, на доске
 31 x 26 см

lot nr. 35244513

La iconografía de la Semana o de "Sedmitsa" se basa en la tradición litúrgica ortodoxa, que asocia cada día de la semana a la conmemoración de un determinado santo o acontecimiento sagrado. Esta tradición se expresa con mayor coherencia en los cánones de los Maitines de Octoechos. Según este libro litúrgico, en los días laborables se cantan dos canciones en los maitines. Una de las dos canciones del lunes está dedicada a las fuerzas incorpóreas (angélicas) y la del martes a San Juan Bautista. Las canciones del miércoles y del viernes están dedicados a la Cruz y a la Madre de Dios, las del jueves a los Apóstoles y a San Nicolás, las del sábado a todos los santos y a los difuntos. Finalmente, la primera y principal de las tres canciones dominicales es la de la Resurrección del Señor.

La composición de este icono se remata con la representación central del Dios Padre. El marco del icono presenta antiguos restos del estofado y de la policromía.

The iconography of the Week or "Sedmitsa" is based on the Orthodox liturgical tradition, which associates each day of the week with the commemoration of a particular saint or sacred event. This tradition is most consistently expressed in the canons of the Matins of Octoechos. According to this liturgical book, two songs are sung at Matins on weekdays. One of the two songs on Monday is dedicated to the incorporeal (angelic) forces and on Tuesday to St. John the Baptist. The songs on Wednesday and Friday are dedicated to the Cross and the Mother of God, those on Thursday to the Apostles and St. Nicholas, those on Saturday to all the saints and the dead. Finally, the first and foremost of the three Sunday songs is that of the Resurrection of the Lord.

The composition of this icon is crowned by the central representation of God the Father. The frame of the icon shows ancient traces of the estofado and polychromy.

Иконография Недели или "Седмицы" основана на православной литургической традиции, которая связывает каждый день недели с празднованием памяти определенного святого или священного события. Эта традиция наиболее последовательно выражена в канонах Утрени Октоиха. Согласно этой литургической книге, на Утрени в будние дни поются две песни. Одна из двух песен в понедельник посвящена бесплотным (ангельским) силам, а во вторник - Иоанну Предтече. Среда и пятница посвящены Кресту и Богородице, четверг - апостолам и святому Николаю, суббота - всем святым и умершим. Наконец, первая и главная из трех воскресных песен - это песня Воскресения Господня.

Композицию этой иконы венчает центральное изображение Бога Отца. На раме иконы видны следы утраченного слоя лака, золота и цировки по левкасу.

ICONOS COMO FUENTES HISTÓRICAS

Existen muy escasas fuentes literarias históricas del periodo medieval ruso. Debido a esta exigüidad, las fuentes alternativas como son los iconos y frescos, resultan importantísimas para la historiografía. Sin embargo, hasta tiempos recientes no se han apreciado con suficiente rigor por los historiadores rusos.

Los primeros estudios de los iconos como fuentes históricas aparecen en los años cuarenta del siglo XX, pero no se crea un campo científico hasta la segunda mitad de los años sesenta, encabezado por el historiador V.A. Plugin.

La problemática del icono como fuente histórica consiste en que, por un lado, al ser una obra de arte está limitada por las capacidades técnicas e intelectuales del maestro. Por otro lado, su naturaleza bidimensional limitada, se equilibra con un lenguaje iconográfico complejo y requiere una descodificación especializada. Finalmente, siendo a priori producto de la cultura medieval eclesiástica, el icono tiene limitaciones temáticas, iconográficas y representativas, que no salen más allá del marco tradicionalista, y que a su vez impide considerar los eventos representados con la objetividad histórica.

A pesar de estas características específicas, los iconos siguen siendo un recurso imprescindible a la hora de comprender el cosmos medieval ruso. Entre sus aspectos primordiales se podría destacar la creencia en el omnipotencia del zar, elegido por el Dios, el culto de la Virgen Maria, como la protectora del pueblo ruso y la escatología.

La presente subasta consta de dos piezas importantísimas, fechadas hacia los mediados del siglo XVI, que representan estos tres pilares. Setdart se enorgullece de presentar al público el lote 35244548, un icono de verdadero nivel museístico que trata el tema del asedio de Kazán por el ejército de Ivan IV, conocido como el Terrible. Fue realizado en los talleres moscovitas entorno a la segunda mitad del siglo XVI, siguiendo el modelo del icono original encargado por Ivan IV en 1552, y conservado hoy en día en la Galería Nacional Tretyakov. Otra joya es el lote 35244544, que trata de un tema escatológico del Juicio Final. La idea de la inevitabilidad del fin del mundo y del juicio divino es orgánicamente inherente a la cosmovisión cristiana. Sin embargo, en ciertos periodos, bajo la influencia de grandes convulsiones sociales, la escatología ha tomado una mayor popularidad en la Antigua Rusia, pues excitaba la expectativa de la proximidad de la catástrofe mundial y, asimismo, impulsaba a buscar el ideal ético de una vida virtuosa que conduciría a la "salvación".

Además, en la subasta se pueden encontrar numerosos lotes de la iconografía mariana, entre los cuales destacan estos cinco: 35244472, 35244479, 35244487, 35244504, 35244526, los cuales tratan un tema propiamente ruso, "La Virgen de Pokrov".

ICONS AS HISTORICAL SOURCES

There are very few historical literary sources from the Russian medieval period. Because of this scarcity, alternative sources such as icons and frescoes are of great importance for historiography. However, until recently they have not been appreciated with sufficient rigour by Russian historians.

The first studies of icons as historical sources appeared in the 1940s, but it was not until the second half of the 1960s, that a scientific field was created, led by the historian V.A. Plugin.

The problem with the icon as a historical source is that, on the one hand, being a work of art, it is limited by the technical and intellectual abilities of the master. On the other hand, its limited two-dimensional nature is balanced by a complex iconographic language, and requires specialised decoding. Finally, being a priori a product of medieval ecclesiastical culture, the icon has thematic, iconographic and representational limitations, which do not go beyond the traditional framework, which at the same time prevent the events depicted from being considered with historical objectivity.

Despite these specific characteristics, icons remain an indispensable resource for understanding the medieval Russian cosmos. Among its most important aspects are the belief in the omnipotence of the Tsar, chosen by God, the cult of the Virgin Mary as the protector of the Russian people and eschatology.

The present auction consists of two very important pieces, dated around the middle of the 16th century, which represent these three pillars. Setdart is proud to present to the public lot 35244548, an icon of truly museum quality, which deals with the siege of Kazan by the army of Ivan IV, known as the Terrible. It was made in the Muscovite workshops around the second half of the 16th century on the model of the original icon commissioned by Ivan IV in 1552, and is now in the Tretyakov National Gallery. Another gem is lot 35244544, which deals with an eschatological theme of the Last Judgement. The idea of the inevitability of the end of the world and divine judgement is organically inherent in the Christian worldview. However, in certain periods, under the influence of great social upheavals, eschatology has taken on greater popularity in Ancient Russia, as it excited the expectation of the approaching world catastrophe, and also prompted to seek the ethical ideal of a virtuous life that would lead to "salvation".

In addition, numerous lots of Marian iconography can be found in the auction, including five lots (35244472, 35244479, 35244487, 35244504, 35244526) which deal with the Russian theme of "The Pokrov of the Virgin Mary".

ИКОНЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Сохранились единичные летописные источники, по которым можно восстановить русскую средневековую историю. Из-за этой нехватки альтернативные источники, такие как иконы и фрески, имеют большое значение для историографии. Однако до недавнего времени они были обделены вниманием историков. Первые исследования икон как исторических источников появились в 1940-х годах, но лишь только во второй половине 1960-х годов, под руководством историка В.А. Плугина, было создано отдельное научное направление.

Проблема с иконой как историческим источником заключается в том, что, с одной стороны, будучи произведением искусства, она ограничена техническими и интеллектуальными возможностями мастера. С другой стороны, её ограниченная двухмерная природа, сбалансированная сложным иконографическим языком, требует специализированной расшифровки. Наконец, будучи изначально продуктом средневековой церковной культуры, икона имеет тематические, иконографические и изобразительные ограничения, которые не выходят за рамки традиционализма, и которые, в свою очередь, не позволяют рассматривать изображенные события с исторической объективностью.

Несмотря на эти специфические особенности, иконы остаются незаменимым источником для понимания средневекового русского космоса, базирующегося на таких важных аспектах, как: вере во всемогущество царя, избранного Богом, культе Девы Марии, как защитницы русского народа и эсхатологии.

На данном аукционе представлены два очень важных объекта, датируемые примерно серединой XVI века, которые представляют эти три столпа. Setdart с гордостью представляет публике лот 35244548, икону настоящего музейного качества, посвященную осаде Казани армией Ивана IV, известного как Грозный. Она была изготовлена в московорезских мастерских примерно во второй половине XVI века по образцу оригинала иконы, заказанной Иваном IV в 1552 году, которая сейчас находится в Третьяковской Галерее. Еще одна жемчужина - лот 35244544, посвященный эсхатологической теме Страшного суда. Идея неизбежности конца света и божественного суда органически присуща христианскому мировоззрению. Однако в определенные периоды, под влиянием больших социальных потрясений, эсхатология приобретала в Древней Руси большую популярность, так как возбуждала ожидание приближающейся мировой катастрофы, а также побуждала искать этический идеал добродетельной жизни, которая приведет к "спасению".

Кроме того, на аукционе можно найти множество лотов марианской иконографии, включая пять лотов (35244472, 35244479, 35244487, 35244504, 35244526), посвященных русской теме "Покрова Богородицы".

lot nr. 35244548

Escuela de Moscú, segunda mitad del siglo XVI
 "Asedio de Kazán. Bendito sea el anfitrión del Rey del Cielo".
 Témpera sobre tabla.
 90 x 89 cm; 93 x 92 cm (marco).

Moscow School, second half of the 16th century.
 "Siege of Kazan. Blessed be the host of the King of Heaven."
 Tempera on board.
 90 x 89 cm; 93 x 92 cm (frame).

Московская школа, вторая половина XVI века.
 «Осада Казани. Благословенно воинство Царя Небесного».
 Темпера на панели
 90 x 89 см; 93 x 92 см (рама).

lot nr. 35244539

Escuela de Novgorod, segunda mitad del s.XVI.
 "Santos mártires Boris y Gleb".
 Témpera sobre tabla.
 Presenta un marco en cubierta de plata en relieve, con lapislázuli, turquesas y ágatas.
 72 x 52 cm.

Novgorod School, second half of the 16th century.
 "Holy martyrs Boris and Gleb".
 Tempera on board.
 Presents a frame covered in silver in relief, with lapis lazuli, turquoise and agates.
 72 x 52 cm.

Новгородская школа, вторая половина XVI в.
 «Святые мученики Борис и Глеб».
 Тёмпера на панели.
 Рельефная рамка из авокадо с лазуритом, бирюзой и агатом.
 72 x 52 см.

lot nr. 35244499

lot nr. 35244505

lot nr. 35244516

lot nr. 35244499

Escuela rusa, primera mitad del siglo XVI
"San Jorge matando al dragón".
Témpera sobre tabla.
35,5 x 31 cm.

Russian school, first half of the 16th century.
"St. George slaying the dragon".
Tempera on board.
35,5 x 31 cm.

Русская школа, первая половина XVI века
«Св. Георгий, убивающий дракона».
Темпера на панели.
35,5 x 31 см.

lot nr. 35244516

Escuela rusa del siglo XVII.
"San Jorge matando al dragón".
Témpera en pan de oro sobre tabla, con marco plateado.
34,5 x 28 cm.

Russian school, 17th century.
"St. George slaying the dragon".
Tempera, gold leaf on board, with silver frame.
34,5 x 28 cm.

Русская школа, 17 век.
«Святой Георгий, убивающий дракона».
Темпера, сусальное золото на доске, в серебряной оправе
34,5 x 28 см.

lot nr. 35244505

Escuela rusa, probablemente Novgorod, siglo XVI. "San Jorge luchando contra el dragón".
Témpera, y levkas sobre tabla.
117 x 80 cm.

Russian school, probably Novgorod, 16th century.
"St. George and with hagiographic scenes"
Tempera, and levkas on board.
117 x 80 cm.

Русская школа, вероятно, Новгород, 16 век.
«Св. Георгия и житийными сценами»
Дерево, темпера, левкас.
117 x 80 см.

La escuela de Nóvgorod floreció entre los siglos XI y XVI y puede diferenciarse en dos episodios separados por la conquista mongola. Mientras Rusia se encontraba en plena crisis artística, la Iglesia decidió invitar a artistas griegos para "elear" el nivel estilístico. Así, se produjeron iconos artísticamente nuevos en toda Rusia. Pero en Nóvgorod, el intercambio cultural no fue unilateral, ya que los pintores griegos se vieron influidos por el icono novgorodiano y ruso en general. Así pues, los artistas de Nóvgorod conservaron la tradición bizantina al tiempo que introducían colores más claros, formas más planas, suavización de los tipos faciales y el uso creciente de una línea grácil y rítmica para definir la forma.

The Novgorod school flourished from the 11th to the 16th century and can be differentiated in two episodes separated by the Mongol conquest. While Russia was in the midst of an artistic crisis, the Church decided to invite Greek artists to "raise" the stylistic level. Thus, artistically new kind of icons produced icons all over Russia. But in Novgorod the cultural exchange was not one-sided, since Greek painters were influenced by the Novgorodian and Russian icon in general. Novgorod artists therefore retained the Byzantine tradition while introducing lighter colours, flatter shapes, softening of facial types, and the increasing use of a graceful, rhythmic line to define form.

Новгородская школа процветала с 11 по 16 век и может быть разделена на два этапа, до и после монгольского нашествия. Борясь с художественным кризисом, царившем на Руси в ту эпоху, церковь пригласила греческих художников, чтобы "поднять" стилистический уровень иконописи. Так, художественно новый вид икон начал распространяться по всей Руси. Однако в Новгороде, культурный обмен не был односторонним, поскольку греческие художники испытывали влияние новгородской и русской иконы в целом. Таким образом, новгородские художники сохранили византийскую традицию, при этом вводя более светлую цветовую гамму, более плоские формы, смягчая линии ликов, и обрамляя силуэты в изящные и ритмичные линии для определения их формы.

lot nr. 35244545

Excepcional icono ruso de la Escuela de Nóvgorod, siglo XVI.
 "Santo Gran Mártir Jorge rodeado de 18 escenas de su vida".
 Témpera y levkas sobre tabla.
 72 x 52 cm.

Exceptional Russian icon from the Novgorod School, 16th century.
 "Holy Great Martyr Jorge surrounded by 18 scenes from his life".
 Tempera and levkas on board.
 72 x 52 cm.

Исключительная русская икона новгородской школы XVI века.
 «Святой великомученик Хорхе в окружении 18 сцен из его жизни».
 На борту темперы и левкасы.
 72 x 52 см.

lot nr. 35244543

Escuela rusa, XV-XVI.
"Ascensión de Elías".
Témpera sobre tabla.
115 x 85 cm.

Russian school, 15th-16th
centuries.
"Ascension of Elijah".
Tempera on board.

Русская школа, XV-XVI в.
«Вознесение Илии».
Темпера на панели.
115 x 85 см.

lot nr. 35244544

**Escuela rusa, probablemente
de Novgorod, siglos XV-XVI.
"Juicio final".
Témpera sobre tabla.
107 x 70 cm.**

Russian school, probably from
Novgorod, 15th-16th centuries.
"Last Judgment".
Tempera on board.
107 x 70 cm.

*Русская школа, вероятно,
из Новгорода, XV-XVI вв.
"Страшный суд".
Темпера на панели.
107 x 70 см.*

lot nr. 35244540

Importante icono procedente de Rusia central, siglo XVI.
"San Jorge Gran Mártir".
Témpera y levkas sobre tabla.
72 x 58 cm.

Important icon from central Russia, 16th century.
"Saint George the Great Martyr".
Tempera and levkas on board.
72 x 58 cm.

Важная икона из средней полосы России, 16 век.
"Святой Георгий Великомученик".
На борту темперы и левкас.
72 x 58 см.

Esta rara e inusual incrustación de 16 iconos metálicos, que rodean el icono, fue realizada durante el siglo XVIII. La razón que podría explicar esta adición al icono original de San Jorge, que inicialmente estaba rodeado de escenas hagiográficas, es que estas escenas podrían haber sido desgastadas, tomándose la decisión de sustituirlas por las miniaturas metálicas. Lo más probable es que esta sustitución fuese realizada por los viejos creyentes rusos. De hecho, durante el siglo XVIII, el gobierno ruso prohibió la creación de iconos de metal y confiscó los existentes. Muchos historiadores creen que fue una manera de desviar el metal para procesos militares y de acuñación. Inevitablemente, los viejos creyentes se convirtieron en el principal objetivo de esta prohibición porque eran los principales fabricantes y usuarios de iconos de metal que tenían un gran valor e importancia en sus hogares. La prohibición de los iconos de metal duró hasta bien entrado el siglo XIX. Durante esta época se confiscó y perdió una enorme cantidad de obras de arte, lo que hace que los iconos de metal sean más raros y más valorados en el mercado de arte actual.

This rare and unusual incrustation of 16 metal miniature icons was made during the 18th century. The reason that could explain this addition to the original icon of St. George, which was originally surrounded with hagiographic scenes, is that these scenes could have been used and partially erased, and the decision was taken to replace them by metal icons.

It is most likely that this replacement could have been made by Russian Old Believers. Indeed, during the 18th century, the Russian government forbade the creation of metal icons and confiscated existing ones. Many historians believe it was an effort to divert metal for military and minting processes. Inevitably, the Old Believers became the main target of this prohibition because they were the primary manufacturers and users of metal icons, which held great value and importance in their homes. The ban on metal icons lasted well into the 19th century. A tremendous amount of artwork was seized and lost during this time, ultimately making metal icons rarer and more valued in today's art market.

Эта редкая и необычная инкрустация из 16 металлических миниатюрных икон датируется 18 веком. Причина, которая может объяснить это дополнение к оригинальной иконе Святого Георгия, изначально окруженной житийными сценами, скорее всего заключается в плохой сохранности этих клейм, и таким образом было принято решение заменить их металлическими иконами. Наиболее вероятно, что эта замена могла быть произведена в старообрядчески мастерских.

Действительно, в XVIII веке российское правительство запретило создание металлических икон и конфисковало существующие. Многие историки считают, что это была попытка переработать металл на военные нужды и чеканку монет. Неизбежно главной мишенью этого запрета стали старообрядцы, поскольку они были основными производителями и пользователями металлических икон, имевших большую ценность и значение в их домах. Запрет на металлические иконы продолжался в течение всего XIX века. За это время было изъято и утрачено огромное количество подобных произведений искусства, что в конечном итоге сделало металлические иконы более редкими и ценными на современном рынке искусства.

ПРЕВЪТЪА БЩЫ

КЪ СКОРБАЩИ Р

ОБЕЛГА НАДЕЖДЕ МОА БГОРОДИЩЕ
СЪ РАДОСТЕ ОБИДНЫ ПОКРОВЕ
КАКО НЕМОЩНО ОКОРМИМАЖО
ШИ КАКО НЕ ИМАМЪ ИНОА
НИЦЫ ИВЕЛГНА УТЪШИ
ХРАНИШИ МЯ И ПОКРЫЕШИ

ПРИАТЕЛИЩЕ СИРЫ ИСТРАННЫ Т
ТЕЛНИЦЕ ЗРИШИ МИ БЖДЪ ЗРИШИ
СТРАНА ОБИДЪ МОЮ ББСИ РАЗР
ПОМОЩИ РАЗБЕ-ТЕБЕ НИ ИНО
ТЕЛНИЦЫ ТОКАР ТЕБЕ СО
ВЪ БЪКИ БЪКОВЪ АМИНЬ

МР

ΘΧ

ЩИ
СЪ

МИ
ПРИЛ

СКОБИ

ЖЕЗ
НАСЪ

АВО
ТЬ

С
Н

lot nr. 35244546

Escuela rusa, talleres de los
viejos creyentes, s. XVII.
"La Virgen de todos los doloro-
sos".
Témpera, pan de oro sobre tabla.
110 x 98 cm.

Russian school, workshops of the old
believers, 17th century.
"The Virgin of all the painful ones."
Tempera, gold leaf on board.
110 x 98 cm.

Русская школа, мастерские
старообрядцев, XVII в.
"Всех Скорбящих Радость".
Темпера, сусальное золото на
доске.
110 x 98 см.

lot nr. 35244476

Russian School of Old Believers, late 17th century.
 "Resurrection of Christ, Christ's Descent into Hell, and His Life in 16 hagiographic scenes".
 Tempera on board.
 35 x 30,5 cm.

lot nr. 35244529

Russian School of Old Believers, late 18th century.
 Resurrection of Christ, Descent of Christ to hell, with 16 hagiographic scenes.
 Tempera on board.
 44 x 38 cm.

lot nr. 35244478

Russian school, workshops of the Old Believers, first half of the 19th century.
 Resurrection of Christ, Christ's Descent into Hell, and his life in 16 hagiographic scenes.
 Tempera on board.
 53 x 44 cm.

lot nr. 35244523

Russian school, of the Old Believers, end of the 18th century.
 Resurrection of Christ, Christ's Descent into Hell.
 Tempera, gold leaf on board.
 18 x 14 cm.

lot nr. 35244477

Russian school, workshops of the Old Believers, 18th century.
Resurrection of Christ, Christ's Descent into Hell, and his life in 28 hagiographic scenes.
Tempera on board.
53 x 42,5 cm.

lot nr. 35244520

Russian school, 18th century.
"Resurrection of Christ."
Tempera, gold on board.
35 x 30 cm.

lot nr. 35244475

Russian school, workshops of the Old Believers, second half of the 17th century.
Resurrection of Christ, Christ's Descent into Hell, and his life in 12 hagiographic scenes.
Tempera on board.
53 x 44,5 cm.

LOS VIEJOS CREYENTES

La Modernidad llega a Rusia con un importante retraso hacia mediados del siglo XVII, iniciando un prolongado periodo de brutales cambios políticos y socio-culturales. Después de los tortuosos quince años de inestabilidad, culminados con la instalación al trono de la dinastía de los Romanov (1613), el concepto teológico "Moscú-Tercera Roma", popular durante todo el siglo XVI, se cambia por el "Moscú-Segundo Jerusalén". Este último está estrechamente vinculado con la actividad del patriarca Nícon, que en el Sínodo de Moscú (1666-1667) realizó una serie de reformas controvertidas y revolucionarias con la finalidad de convertir Rusia en el centro mundial ortodoxo. Uno de los resultados de estos cambios, a parte de las modificaciones en las liturgias y las escrituras sagradas, fue la renovación iconográfica y el abandono de los cánones antiguos. Sin embargo, como cualquier reformador, Nícon se encontró con la oposición, denominada en el lenguaje contemporáneo como el grupo de los Viejos Creyentes.

La arquetípica dicotomía, lo "propio" y lo "ajeno", tomó un lugar central en la modernidad rusa y se convirtió en un tema verdaderamente variable, pues la definición de ambas partes se cambiaba continuamente según la necesidad eclesiástico-política. Asimismo, antaño los "propios" defensores feroces de las tradiciones ruso-ortodoxas, a partir del siglo XVII en adelante, se convirtieron en los "ajenos". Huyendo de las violentas persecuciones, se asentaron en los márgenes territoriales del Imperio Ruso, en el territorio contemporáneo de Bielorrusia, en Siberia Occidental, en el norte de Rusia, y, con las purgas soviéticas, enconaron el asentamiento final en Brasil, aunque este es otro tema que no nos ocupa. Esta quiebra de las mentalidades dio lugar a un nuevo prototipo no tanto ortodoxo, sino espiritual y casi antropológico, definido por el filósofo Georgy Florovskiy como "la Edad Media pausada".

En estos micro asentamientos los Viejos Creyentes desarrollaron una actividad pictórica, formando un patrimonio muy característico, que desde hace unos cuarenta años, y sobre todo ahora, en el auge de la búsqueda de las raíces y definiciones culturales, llama mucho la atención de los coleccionistas privados. El gran valor de los iconos de los Viejos Creyentes se concentra en su técnica tradicional rusa de pintura de iconos. Rechazando la mimesis, popularizada en la iconografía ortodoxa a partir del 1667, los pintores viejocreyentes, independientemente de la época en la que pintaban, conservaron la pureza del icono antiguo, dejándolo al margen de la pintura en términos occidentales, y desarrollaron sus propias técnicas como los iconos fundidos en bronce.

En esta histórica subasta, Setdart ofrece al público una asombrosa recopilación de los iconos de los Viejos Creyentes de diversas escuelas, técnicas y temáticas, realizados entre los siglos XVIII y XX. Nuestra exposición itinerante, albergada en las sedes de Barcelona y Madrid, busca recrear una imagen máximamente completa de la pintura religiosa rusa.

THE OLD BELIEVERS

Modernity arrived in Russia with a significant delay around the middle of the 17th century, initiating a prolonged period of brutal political and socio-cultural changes. After the tortuous fifteen years of instability, culminating in the installation to the throne of the Romanov dynasty (1613), the theological concept of "Moscow-Third Rome" popular throughout the 16th century, was replaced by "Moscow-Second Jerusalem". The latter is closely linked to the activity of Patriarch Nikon, who at the Moscow Synod (1666-1667) carried out a series of controversial and revolutionary reforms with the aim of making Russia the Orthodox world centre. One of the results of these changes, apart from modifications to the liturgies and sacred scriptures, was iconographic renewal and the abandonment of the old canons. However, like any reformer, Nikon has encountered opposition, referred to, in contemporary parlance, as the Old Believers' group.

The archetypal dichotomy, the "proper" and the "alien", has taken a central place in Russian modernity, and became a truly "liquid" issue, as the definition of both sides was continuously changed according to ecclesiastical-political necessity. Likewise, once "proper" fierce defenders of Russian Orthodox traditions, from the 17th century onwards, became the "aliens". Fleeing violent persecution, they settled on the territorial margins of the Russian Empire, in the contemporary territory of Belarus, in Western Siberia, in the north of Russia, and with the Soviet purges they finally settled in Brazil, but that is another subject that does not concern us here. This breakdown of mentalities gave rise to a new prototype, not so much orthodox, but spiritual and quasi-anthropological, defined by the philosopher Georgy Florovskiy as "the paused Middle Ages".

In these micro-settlements the Old Believers developed a pictorial activity, forming a very characteristic heritage, which for about forty years, and especially now, at the height of the search for cultural roots and definitions, has attracted a lot of attention from private collectors. The great value of the Old Believers' icons lies in their traditional Russian technique of icon painting. Rejecting mimesis, popularised in Orthodox iconography from 1667 onwards, the Old Believers painters, regardless of the period in which they painted, preserved the purity of the ancient icon, leaving it out of painting in Western terms, and developed their own techniques as icons cast in bronze.

In this historic auction, Setdart offers the public an astonishing collection of Old Believer icons of various schools, techniques and subject matter, produced between the 18th and 20th centuries. Our travelling exhibition, hosted in Barcelona and Madrid, aims to recreate the most complete picture of Russian religious painting.

СТАРО-ОБРЯДЦЫ

Эпоха нового времени, со значительным опозданием, пришла в Россию примерно в середине XVII века, начав длительный период жестоких политических и социокультурных изменений. После мучительных пятнадцати лет Смуты, кульминацией которой стало воцарение на престоле династии Романовых (1613 год), теологическая концепция "Москва - Третий Рим", популярная на протяжении всего XVI века, была заменена на "Москва - Второй Иерусалим". Последнее тесно связано с деятельностью патриарха Никона, который на Московском синоде (1666-1667) провел ряд противоречивых и революционных реформ с целью превращения России в мировой центр православия. Одним из результатов этих изменений, помимо модификации литургий и священных писаний, стало обновление иконографии и отказ от старых канонов. Однако, как и любой реформатор, Никон столкнулся с оппозицией, называемой, на современном русском языке, группой старообрядцев.

Архетипная дихотомия - "свое" и "чужое" - заняла центральное место в российской современности и стала поистине "текущим" термином, поскольку определение обеих сторон постоянно менялось в зависимости от церковно-политической необходимости. Точно так же некогда "свои" яростные защитники русских православных традиций, начиная с XVII века, стали "чужими". Спасаясь от жестоких преследований, они селились на окраинах Российской империи, на современной территории Беларуси, в Западной Сибири, на севере России, а после советских чисток окончательно обосновались в Бразилии, но это уже другая тема, которая нас здесь не касается. Этот раскол менталитета породил новый прототип, не столько ортодоксальный, сколько духовный и квазиантропологический, который философ Георгий Флоровский определил как "приостановленное средневековье".

В своих микропоселениях старообрядцы развивали живописную деятельность, формируя очень характерное наследие, которое на протяжении около сорока лет, и особенно сейчас, в разгар поиска культурных корней и определений, привлекает большое внимание частных коллекционеров. Большая ценность старообрядческих икон заключается в традиционной русской технике иконописи. Отвергая мимесис, популяризированный в православной иконописи с 1667 года, старообрядческие художники, независимо от периода, в который они писали, сохраняли чистоту древней иконы, оставляя ее вне живописи в западном понимании, и развивали свои собственные техники в виде икон, отлитых из бронзы.

На этом историческом аукционе Setdart предлагает публике удивительную коллекцию старообрядческих икон различных школ, техник и иконографической нагрузки, созданных в период с 18 по 20 век. А передвижная выставка, проходящая в Барселоне и Мадриде, призвана воссоздать наиболее полную картину русской религиозной живописи.

lot nr. 35244473

Escuela rusa de los viejos creyentes, finales del s. XVII.
 Resurrección de Cristo, Descenso de Cristo a los infiernos, y su vida en 16 escenas hagiográficas.
 Témpera sobre tabla.
 43 x 36 cm.

Russian School of Old Believers, late 17th century.
 Resurrection of Christ, Christ's Descent into Hell, and his life in 16 hagiographic scenes.
 Tempera on board.
 43 x 36 cm.

Русская старообрядческая школа, конец XVII в.
 "Воскресение Христа, сошествие Христа в ад и его жизнь в 16 житийных сценах."
 Тёмпера на панели.
 43 x 36 см.

lot nr. 35244494

Escuela rusa, talleres de los viejos creyentes, ss. XVIII.
 "Santo Venerable Macario de Zheltovodsk".
 Témpera sobre tabla.
 39 x 33 cm.

Russian school, workshops of the old believers, 18th century.
 "Saint Venerable Macarius of Zheltovodsk".
 Tempera on board.
 39 x 33 cm.

Русская старообрядческая школа, XVIII в.
 "Преподобный Макарий Желтоводский".
 Темпера на панели.
 39 x 33 см.

lot nr. 35185661

ICONOSTASIO

Los Iconostasio son retablos ortodoxos y son uno de los fenómenos más importantes y representativos de la cultura religiosa rusa. Se pueden dividir en cuatro tipos dependiendo de su distribución en niveles, con una estructura de entre dos y cinco niveles. Su iconografía se ha completado hacia el siglo XVI y, aunque estilísticamente los iconostasio han sido evolucionando según las modas, su iconografía y estructura como tal apenas han experimentado cambios.

Existen iconostasio tanto para uso público y para uso doméstico, como el lote 35185661. Estos últimos, se denominan también "iglesias de viaje", tienen carácter portátil y se conocen desde el siglo XVI. Aunque los modelos más modernos se pliegan en forma de biombo, deben permanecer abiertos, pues se trata de una pieza religiosa que sigue el modelo de un iconostasio de altar donde cada escena, representada en su casilla individual, aporta significado a la lectura del conjunto.

Escuela rusa, talleres de los Viejos Creyentes, ca.1800.
"Iconostasio portátil con cinco niveles".
Témpera, pan de oro sobre tabla.
45 x 133 cm; 66 x 155 (marco).

ICONOSTASIS

Iconostasis - Orthodox altar-pieces, and it is one of the most important and representative phenomena of Russian religious culture. Iconostases can be divided into four types according to the number of levels they have, from two to five levels. Their iconography has been completed by the 16th century and, although stylistically iconostases have been evolving according to fashions, their iconography and structure as such have hardly undergone any changes.

There are iconostases for both public and domestic use, as is the case of lot 35185661. The latter, also known as "traveling churches", are portable and have been known since the 16th century. Although the more modern models are folded in the form of a screen, they must remain open, as it is a religious piece that follows the model of an altar iconostasis, and each scene, represented in its individual box, contributes to the reading of the whole.

Russian school, workshops of the Old Believers, ca.1800.
"Portable Iconostasis with five levels".
Tempera, gold leaf on board.
45 x 133 cm; 66 x 155 (frame).

ИКОНОСТАС

Иконостасы являются одним из наиболее важных и представительных явлений русской религиозной культуры. Иконостасы можно разделить на четыре типа в зависимости от количества уровней, которые они имеют, от двух до пяти. Их полное практически полное развитие было завершено около 16 века, и хотя стилистически иконостасы эволюционировали в соответствии с модой, их иконография и структура как таковые практически не изменились. Существуют иконостасы как для общественного, так и для домашнего использования, как в случае с лотом 35185661. Последние, также известные как "походные церкви", являются переносными и известны с 16 века. Хотя более современные модели гибкие и могут складываться, они должны оставаться открытыми, поскольку это религиозное произведение, созданное по образцу алтарного иконостаса, и каждая сцена, представленная в отдельной полке, дополняет прочтение целого.

Русская старообрядческая школа, ок.1800.
«Пятиуровневый переносной иконостас».
Темпера, сусальное золото на панели.
45 x 133 см; 66 x 155 (рама).

ICONO DE VETKA

Por Galina Nechaeva.
Directora Adjunta del departamento de Investigación del Museo del Icono de Vetka.

El lote 55244479 es un raro e inusual icono de los Viejos Creyentes rusos. El propio diseño y ejecución del monumento son típicos de la escuela de Vetka (Gomel, Bielorrusia actual) del siglo XVIII.

Los iconos más antiguos de Vetka contienen imágenes de dos omoforios sagrados. Hoy en día se han descubierto unas 20 versiones de este tipo. Sólo dos de ellos no pertenecen a Vetka. El desarrollo de las versiones de Vetka procedió a sustituir el omoforio en manos de los ángeles por un pergamino con un texto. Esta variante existe en la escuela de Nevyansk (Urals, Rusia) estrechamente vinculada con Vetka, y el icono presentado en Setdart pertenece a esta variante.

Arquitectónicamente, los maestros de Vetka continúan el desarrollo del "templo eterno", combinando rasgos de la arquitectura medieval y moderna. El fenómeno más llamativo es la presencia de los rasgos reales de estilo rococó en los templos representados en la iconografía de "Pokrov". Poco a poco, los rasgos de fantasía y la interpretación folclórica de los motivos rococó se impondrían de forma orgánica. La pieza que se licita es un hallazgo histórico de este tipo de transformación estilística. Sin enumerar todas las coincidencias iconográficas propias de esta escuela bielorrusa, debemos señalar algunos rasgos más importantes: la combinación de los santos y los mortales en un espacio compositivo y el gran detallismo de la escena central. De este modo, los maestros afirmaban la unidad de la iglesia celestial y la terrenal, que a su vez describía la esencia de su propia "Iglesia de Vetka", que tan pronto seguía las tradiciones bizantinas como estaba abierta a las nuevas tendencias culturales. Este lote por excelencia, es el himno espiritual de Vetka y el ejemplo característico del papel del Gran Duca de Lituania en la historia de la iglesia ortodoxa.

A nivel cromático, el icono está igualmente cargado de simbolismo. Así mismo, combinando los colores ocres cálidos y diversas tonalidades del rojo, se representa el vínculo entre lo terrenal y lo metafísico. Finalmente, el gran atractivo del icono, es el contraste y el equilibrio entre la sencillez 'casi naïf', con la capacidad de expresar temas elevados sin tensión dogmática o frialdad esquemática. Por todo ello, se deduce que el presente icono de "Pokrov de la Virgen" subastado en Setdart indudablemente pertenece a la escuela de Vetka.

VETKA'S ICONS

By Galina Nechaeva,
Deputy Director of the Vetka Museum for Research.

The lot 55244479 a rare and unusual icon of the Russian Old Believers. The very design and execution of the monument is typical of the Vetka (Gomel, present-day Belarus) school of the 18th century.

The oldest icons of Vetka contain images of two omophorions. Today about 20 such versions have been discovered. Only two of them do not belong to Vetka. The development of the Vetka versions proceeded to replace the omophorion in the hands of angels by a scroll with text. This variant exists in the Nevyansk school (Urals, Russia) closely linked with Vetka, and the icon presented in Setdart belongs to this variant. Architecturally, the Vetka masters continue the development of the "eternal temple" combining features of medieval and modern architecture. The most striking phenomenon is the presence of royal Rococo-style features in the temples depicted in the iconography of "Pokrov". Gradually, fanciful features and folkloric interpretation of rococo motifs would organically assert themselves. The auctioned piece is a historical finding of this kind of stylistic transformation.

Without enumerating all the iconographic coincidences typical of this Belarusian school, we must point out some of the most important features: the combination of saints and mortals in a compositional space, and the great detail of the central scene. Thus, the masters affirmed the unity of the heavenly and the earthly church, which in turn described the essence of their own "Vetka's church" which both followed Byzantine traditions and was open to new cultural trends. This lot par excellence is the spiritual hymn of Vetka and the characteristic example of the role of the Grand Duchy of Lithuania in the history of the Orthodox Church.

At the chromatic level, the icon is also loaded with symbolism. Thus, by combining warm ochre colours and various shades of red, it represents the link between the earthly and the metaphysical. Finally, the great attraction of the icon is the contrast and balance between the almost naïve simplicity, with the ability to express elevated themes without dogmatic tension or schematic coldness. In summary, it follows that this icon of "Pokrov of the Virgin" presented at Setdart undoubtedly belongs to the school of Vetka.

ВЕТКОВСКАЯ ИКОНОПИСЬ

Галина Григорьевна Нечаева, Заместитель директора Ветковского музея по научной работе, заслуженный деятель культуры Республики Беларусь.

Лот 35244479 – редкая и необычная икона русских старообрядцев. Уже само оформление и исполнение памятника характерно именно для ветковской школы 18 века.

Самые старые иконы Ветки содержат изображения двух священных покровов. Сегодня нами выявлено около 20 таких изводов. Из них только два не принадлежат Ветке. Развитие ветковских вариантов шло далее по пути замены покрыва в руках ангелов на свиток с текстом. Такой вариант есть в Невьянске, который не явился сам собой из ниоткуда, но связан исторически с разными центрами иконописания, в т.ч., и с Веткой. Памятник испанского аукциона – этого варианта. Возвращаясь к архитектуре, отметим, что Ветка, как и затем близкий ей круг центров иконописания, продолжает разработки создания вечного храма, в котором соединяются черты архитектуры средневековья – и Нового времени, со сменой стилей эпох. Наиболее ярким явлением мы считаем присутствие в храмах, изображённых в «Покрове», признаков стиля рококо, причём пластического, реального происхождения, а не главура. Постепенно черты фантастики и фольклорного толкования мотивов рококо возобладают. Однако этот процесс неповторим и органичен, он представлен в ряде памятников. Испанский – счастливое обнаружение ещё одного.

Не перечисляя множества совпадений в композиции, сюжете, персональном составе с документально подтверждёнными памятниками Ветки, отметим ещё несколько важных черт.

Это многоярусность небесного чина святых и представительность земного яруса, глубину и подробность происходящего в храме. Так Ветка утверждала единство небесной и земной церкви, творимое во едином пространстве собственной «Ветковской церкви», в её следовании византийским святыням – и открытости новой культуре. Это своеобразный духовный гимн самой Ветки, утвердившейся на территории ВКЛ.

Это тёплый колорит, согревающая суть цветовой системы, сочетающей символизм – и земные тона в трактовке земных обстоятельств. В символизме же – особая партия красное – её главенство в связи земного и метафизического. Это типажи персонажей, с присущей Ветке задушевной простодушностью и воодушевлённостью, с возможностью выразить высокие темы без догматического напряжения и холодного схематизма...

В сумме происхождение «Покрова» испанского аукциона представляется нам безупречно ветковским.

lot nr. 35244479

Escuela de los antiguos creyentes ortodoxos de Vetka, del s.XVIII.
 "La protección de la Madre de Dios" o "La Virgen de Pokrov".
 Témpera y pan de oro sobre tabla.
 53,5 x 44,5 cm.

School of the ancient Orthodox believers of Vetka, from the 18th century.
 "The protection of the Mother of God" or "The Virgin of Pokrov".
 Tempera and gold leaf on board.
 53.5 x 44.5 cm.

Школа древних православных верующих Ветки, с 18 века.
 «Покров Богородицы»,
 Доска, темпера, сусальное золото.
 53,5 x 44,5 см.

lot nr. 35244507

Russian school, workshops of the Old Believers,
Moscow, 19th century.
"Venerable Saints Basil and Prokopy, his disciple
with 12 hagiographic scenes".
Tempera, gold leaf on board.
44,5 x 40 cm.

lot nr. 35244532

Escuela rusa, talleres de los Viejos Creyentes,
siglos XVIII-XIX
"San Jorge matando al dragón y doce escenas
hagiográficas".
Témpera, pan de oro sobre tabla.
52 x 38,5 cm.

Russian school, workshops of the Old Believers,
18th-19th centuries.
"St. George slaying the dragon and twelve hagiographic scenes".
Tempera, gold leaf on board.
52 x 38,5 cm.

Русская школа, старообрядческие
мастерские 18-19 вв.
«Святой Георгий, убивающий дракона и
двенадцать житийных сцен».
Темпера, сусальное золото на панели.
52 x 38,5 см.

lot nr. 35244489

Vetka school of Old Believers, 19th century
"New Testament Trinity".
Tempera, gold leaf on board.
44 x 38 cm.

lot nr. 35244495

Russian school, workshops of the Old Believers,
first half of the 19th century.
The Virgin of Burning Bush.
Tempera on board.
31 x 26 cm

lot nr. 35244501

Russian School of Mstera, 18th century.
"The Virgin of the Burning Bush".
Tempera, gold leaf on board.
22 x 19 cm.

lot nr. 35244496

Russian school, workshops of the Old Believers, 19th century.
"The Virgin of Burning Bush".
Tempera on board.
31,5 x 26,5 cm.

Escuela rusa, s. XVIII.
San Pedro y San Pablo.
Témpera sobre tabla.
30,5 x 25 cm.

Russian school, 18th century.
Saint Peter and Saint Paul.
Tempera on board.
30.5 x 25 cm.

Русская школа, да. XVIII.
Святые Петр и Святой Павел.
Темпера на доске.
30,5 x 25 см.

lot nr. 35244498

Escuela rusa, siglos XVII-XVIII.
“Eliás en el desierto”.
Témpera sobre tabla.
31 x 26,5 cm.

Russian school, 17th-18th centuries.
“Elijah in the desert.”
Tempera on board.
31 x 26.5 cm.

Русская школа XVII-XVIII вв.
«Илия в пустыне».
Темпера на доске.
31 x 26,5 см.

lot nr. 35244502

lot nr. 35244512

Russian school, 18th-19th centuries.
 "Elijah in the desert".
 Tempera on board.
 31 x 26,5 cm.

lot nr. 35244515

Russian school, 19th century.
 John the Sufferer, or Ioann Pecherskiy.
 Tempera on board.
 31 x 26 cm.

lot nr. 35244519

Escuela rusa de finales del siglo XVIII.
 "Anunciación".
 Témpera, pan de oro sobre tabla.
 32 x 16,5 cm.

Russian school, late 18th century.
 "Annunciation".
 Tempera, gold leaf on board.
 32 x 16,5 cm.

Русская школа, конец 18 века.
 «Благовещение».
 Тёмпера, сусальное золото на доске.
 32 x 16,5 см.

lot nr. 35244497

Russian School, 18th century.
 "Nursing Madonna".
 Tempera, gold leaf on board.
 22 x 17,5 cm.

lot nr. 35244506

Russian school, 18th-19th centuries.
 "The Virgin of Kazan".
 Tempera, gold leaf, on board.
 37,5 x 30 cm.

lot nr. 35244490

Russian school, 19th century.
 "Nursing Madonna".
 Tempera, gold leaf on board.
 31,5 x 18 cm.

lot nr. 35244542

Russian school, 17th century. Silver oklad, 17th-18th century.
 "Mother of God with Infant Jesus and selected saints".
 Tempera on board, silver.
 70 x 61 cm.

lot nr. 35244491

Russian school, 18th century.
 "The Virgin and Child Jesus and selected saints".
 Tempera on board.
 32 x 27 cm.

lot nr. 35244493

Russian school, 18th-19th centuries.
 "The Birth of the Virgin".
 Tempera on board.
 35,5 x 29,5 cm.

lot nr. 35244503

Russian School, 18th century.
 "Birth of Christ".
 Tempera on board.
 26 x 20 cm.

lot nr. 35244521

Russian school, 19th century.
 "Birth of the Virgin".
 Tempera on board.
 13,5 x 11 cm.

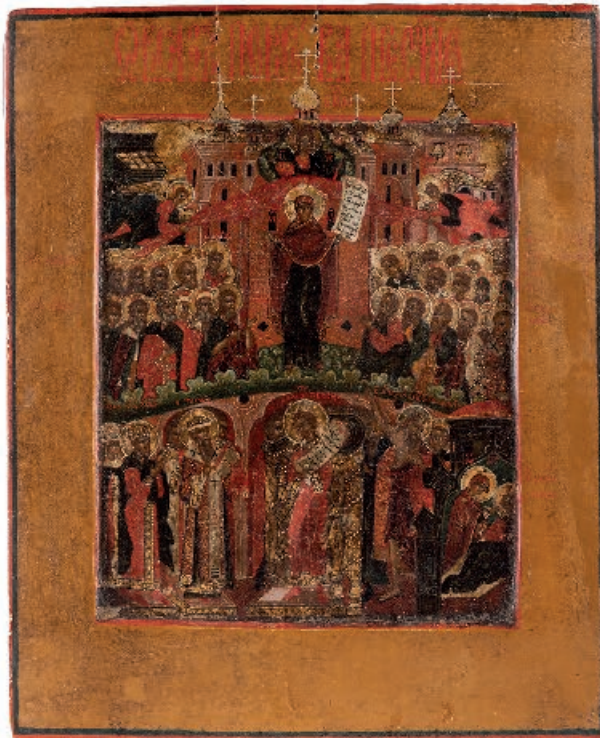
lot nr. 35244472

Russian school, probably Rostov or Suzdal, second half of the 19th century. "The Protection of the Mother of God", or "The Virgin of Pokrov". Tempera, gold leaf on board. 35 x 30 cm.

lot nr. 35244538

Russian school, Old Believers' workshops, probably Mstera school, 18th-19th century. Four sacred scenes. The Mother of God, The Virgin of the Sorrowful, Saint Michael, Elias. Tempera, gold leaf on board. 72 x 57 cm.

lot nr. 35244504

Russian school, probably of the Old Believers, 17th-18th centuries. "The Protection of the Mother of God", or "The Virgin of Pokrov". Tempera and gold leaf on carved board. 30 x 24,5 cm.

lot nr. 35244518

Russian school, workshops of the Old Believers, 18th-19th centuries "The Virgin of All Sorrows" Tempera, gold leaf on board 31 x 26 cm.

lot nr. 35244511

Russian icon, ca. 1906.
 "Icon of the Archangel Michael surrounded by an
 assembly of saints and crowned by the Mother of
 God Bogoljubovskaya."
 Tempera and gold on board.
 31 x 26 cm.

lot nr. 35244474

Russian school, of Old Believers, 18th century.
 "Saint Nicholas the Miracle-Maker and his life in
 16 hagiological cells".
 Tempera and gold leaf on carved board.
 53 x 44 cm.

lot nr. 35244510

Russian school, workshops of the Old Believers,
 probably Mstera school, 17th-18th centuries.
 "St. John the Baptist in the desert, with the child
 Jesus in the baptismal shell".
 Tempera on board.
 35 x 31 cm.

lot nr. 35244525

Russian school, second half of the 19th century. "Saint Xenophon and Mary". Oil, gold leaf on board. 18 x 14 cm.

lot nr. 35244524

School of Mstera, 18th century. "Conversation with the Mother of God". Tempera, gold leaf on board. 15 x 12 cm.

lot nr. 35244522

Russian school, late 19th century. "Saint Trypho the Martyr". Oil on board. 13 x 10,5 cm.

lot nr. 35244537

Escuela Rusa, s.XIX. "San Pietro Metropolitano de Moscú". Témpera y pan de oro sobre tabla. 8,5 x 7,5 cm.

Russian School, 19th century. St. Peter Metropolitan of Moscow. Tempera and gold leaf on board. 8,5 x 7,5 cm.

Русская школа, 19 век. Святой Петр Митрополит Московский. Панель, темпер, сусальное золото. 8,5 x 7,5 см.

lot nr. 35244508

Escuela rusa, mediados del s.XIX.
 "Alejandro Nevsky como Monarca".
 Témpera, pan de oro sobre tabla.
 44,5 x 37 cm.

Russian school, mid-19th century.
 'Alexander Nevsky as Monarch'.
 Tempera, gold leaf on board.
 44,5 x 37 cm.

Русская школа середины 19 века.
 'Александр Невский в роли монарха'.
 Темпера, сусальное золото на доске.
 44,5 x 37 см.

lot nr. 35244517

Russian school, 19th century. Basil the Great,
 Gregory Nazianzen, John Chrysostom.
 Tempera on panel
 36 x 30,5 cm.

lot nr. 35244483

Moscow School, 17th-18th centuries.
 "Saint Nicholas of Mozhaik with Sergiy Radonezhskiy and Saint Xenia". Tempera on board.
 35 x 31 cm.

lot nr. 35244514

Russian school, workshops of the
 Old Believers, 19th century.
 "Guardian Angel with selected saints".
 Tempera on board.
 Size: 36 x 28,5 cm.

“OKLAD”.

“Oklad” o “riza”, ambos términos de origen ruso, describen un elemento decorativo metálico o de tela sobrepuesto, que cubre toda o parte de la superficie del icono. A parte de la finalidad práctica de protección y decorativa, simboliza la luz divina y representa el alto valor asignado al santo.

Los primeros oklad de plata, que recubren toda la superficie del icono, se remontan hacia el siglo XII. Desde el siglo XIV se conoce un tipo de oklad más sencillo llamado “basma”, presente en los lotes 35244540, 35244527 o 35244539. Hacia el siglo XVIII el oklad experimenta un verdadero florecimiento y se eleva al nivel de las artes decorativas, altamente valorado por los expertos y los coleccionistas a día de hoy. Setdart presenta una amplia colección de iconos con oklad, desde los más sencillos hasta las piezas con punzones de los maestros plateros. Destacan por su alta calidad artística y el buen estado de conservación los lotes 35244485, del maestro Andrei Alexandrov, 35244482, siguiendo a Fabergé, además de los lotes 35244481 y 35244484.

“OKLAD”

“Oklad” or “riza”, both terms of Russian origin, describe a superimposed decorative metal or fabric element, that covers all or part of the icon’s surface. Apart from the practical purpose of protection and decoration, it symbolises the divine light and represents the high value assigned to the saint.

The first silver oklads, covering the entire surface of the icon, date back to the 12th century. A simpler type of oklad called “basma”, appreciable in lots 35244540, 35244527 or 35244539, is known from the 14th century. Towards the 18th century oklad experiences a real flourishing and rises to the level of decorative arts, highly valued by experts and collectors to this day.

Setdart presents a wide collection of icons with oklad from the simplest to the named pieces by the silversmiths masters. Lots 35244485, by master Andrei Alexandrov, 35244482, after Fabergé models, as well as 35244481 and 35244484 stand out for their high artistic quality and good state of preservation.

“ОКЛАД”

“Оклад” или “риза”, оба термина, описывающие декоративный элемент, представленный в виде металлической или тканевой накладки, которая покрывает всю или часть поверхности иконы. Помимо практического защитного и декоративного назначения, он символизирует божественный свет и олицетворяет то высокое значение, придаваемое святому.

Первые серебряные оклады, покрывающие всю поверхность иконы, относятся к XII веку. Более простой тип оклада под названием “басма”, представленный на лотах 35244540, 35244527 или 35244539, известен с XIV века. Примерно в XVIII веке оклад пережил настоящий расцвет и развился до уровня декоративного искусства, высоко ценимого специалистами и коллекционерами и по сей день.

Setdart представляет широкую коллекцию икон с окладом от самых простых до именных изделий мастеров-серебряников. Лоты 35244485, работы мастера Андрея Александрова, 35244482, выполненный в стиле Фаберже, 35244481 и 35244484 - все они выделяются высоким художественным качеством и хорошей сохранностью.

lot nr. 35244482

Escuela rusa, hacia 1900.
 "Madre del Dios Tikhvinskaya".
 Témpera y pan de oro sobre tabla.
 Oklad en plata dorada y esmalte
 cloisonné, con filigrana y cabu-
 jones de granates y amatistas, perlas
 blancas del Volga.
 Sigue modelos de Fabergé pero las
 marcas son apócrifas.

22 x 18 cm.

Russian school, around 1900.
 "Mother of God Tikhvinskaya".
 Tempera and gold leaf on board.
 Oklad in gilded silver and cloisonné
 enamel, with filigree and cabochons
 of garnets and amethysts, white
 Volga pearls.
 It follows Fabergé models but the
 brands are apocryphal.

22 x 18 cm.

Русская школа, около 1900 года.
 "Богоматерь Тихвинская".
 Доска, темпер, сусальное
 золото. Оклад из позолоченного
 серебра и перегородчатой эмали,
 с филигранью и кабошонами из
 волжского жемчуга.
 Он следует моделям Фаберже, но
 бренды апокрифичны.
 22 x 18 см.

Escuela rusa, s.XVIII-XIX.
 "Jesucristo Todopoderoso".
 Tempera y pan de oro sobre tabla. Oklad
 de plata repujada, perlas de Volga, grana-
 tes y esmalte, Moscú 1829.
 41 x 31 cm.

Russian school, 18th-19th centuries.
 "Almighty Jesus Christ."
 Tempera and gold leaf on board. Embos-
 sed silver oklad, Volga pearls, garnets and
 enamel, Moscow 1829.
 41 x 31 cm.

Русская школа, 18-19 вв.
 «Иисус Христос Вседержитель».
 Чеканный серебряный оклад, Москва,
 1829 г.
 Дерево, темпера, серебро, волжский
 жемчуг, гранаты, эмаль.
 Пуансоны «Н.Д. 1829» и «Е.А.»
 41 x 31 см.

lot nr. 35244484

Escuela rusa de finales del siglo XIX.
 Maestro platero Andrei Alexandrov.
 "El éxtasis del arrepentimiento".
 Oklad, plata repujada, niel y esmalte
 Plateria fabricada en Moscú en 1892.
 31 x 26,5 cm.

Russian school, late 19th century. Silversmi-
 th Master Andrei Alexandrov.
 "The Ecstasy of Repentance".
 Oklad, embossed silver, niello and enamel
 Silverware made in Moscow in 1892.
 31 x 26,5 cm.

Русская школа, 18-19 вв.
 «Иисус Христос Вседержитель».
 Чеканный серебряный оклад, Москва,
 1829 г.
 Дерево, темпера, серебро, волжский
 жемчуг, гранаты, эмаль.
 Пуансоны «Н.Д. 1829» и «Е.А.»
 41 x 31 см.

lot nr. 35244485

lot nr. 35244527

Russian school, 17th century.
 "Dormition of the Mother of God."
 Tempera on panel.
 Embossed silver frame, 19th century. With contrasts.
 31 x 26,5 cm.

lot nr. 35244487

Russian school, 18th century. Silver Oklad, 19th century.
 "The Protection of the Mother of God" or "The Virgin of Pokrov".
 Tempera on panel.
 Silver oklad.
 22 x 18 cm.

lot nr. 35244492

Russian school, 18th-19th century.
 Saint Basil, Gregory Nazianzen, John Chrysostom.
 Oil on panel, embossed silver.
 35,5 x 29 cm.

lot nr. 35244526

Russian school, 18th century.
 "The Protection of the Mother of God", or "The Virgin of Pokrov"
 Tempera on panel. Silver. It has a silver frame, 19th century.
 31 x 27 cm.

lot nr. 35244481

Escuela rusa, s. XVIII. Oklad de plata y piedras preciosas, c. 1877. "Odighidria".
Témpera sobre tabla. Plata, perlas, esmalte.

32 x 27,5 cm.

Russian school, 18th century.
Oklad of silver and precious stones, c. 1877.
"Odighidria".
Tempera on board. Silver, pearls, enamel.

32 x 27,5 cm

*Русская школа, 18 в.
Серебрянный оклад с драгоценными камнями, ок.1877
"Одигитрия"
Темпра по дереву. Серебро, речной жемчуг и эмаль.
32 x 27,5 см.*

La extraordinaria selección de las obras mostradas por Setdart en este catálogo, representan el esfuerzo y decisión de un importante mecenas del arte ruso que ha atesorado durante años estas piezas de museo. Un ejemplo destacado por su calidad, su valor histórico y estado de conservación que lo convierten, en definitiva, en un conjunto único en el mundo.

Debido a diversas razones culturales e históricas, los iconos rusos, al igual que el arte ruso en su totalidad, se ha convertido en un sector de nicho para coleccionistas que experimenta aún su plena formación.

El principal atractivo de esta extraordinaria colección descansa en la continua mezcla de tradición y vanguardia de sus más de setenta piezas, de verdadero nivel museístico. Los ejemplos más conservadores de las escuelas de Novgorod, Mstera o Moscú, se juntan con los iconos realizados en los talleres de los Viejos Creyentes de Siberia, Urales y Vetka, que en los últimos diez años crean tendencia.

El día 23 de septiembre, acompañados por Setdart, ustedes harán historia. Una subasta que supone un hito en el coleccionismo en España y la puesta en valor del Arte Ruso. El catálogo, que recopila el conocimiento de especialistas a nivel europeo y va acompañado de una exposición itinerante en nuestras sedes, junto con nuestra plataforma online, presentan al público, de una forma totalmente única, la mayor colección de iconos rusos en décadas.

The extraordinary selection of works shown by Setdart in this catalog represents the effort and determination of an important patron of Russian art who has treasured these museum art works for years. An outstanding example for its quality, historical value and state of conservation ultimately convert it in a unique set in the world.

Due to various cultural and historical reasons, Russian icons, as well as Russian art as a whole, have become a niche sector still experiencing its full formation.

The main attraction of this extraordinary collection rests in the continuous mix between tradition and avant-garde of its more than seventy pieces of true museum level. The most conservative examples from the schools of Novgorod, Mstera or Moscow, meet the icons made in the workshops of the Old Believers of Siberia, Urals and Vetka, which in the last ten years have been creating trends.

On September 23rd, accompanied by Setdart, you will make history. An auction that will become a milestone in collecting in Spain and the enhancement of Russian Art. The catalog compiled by the knowledge of specialists at European level, accompanied by a traveling exhibition between our venues, together with our online platform present to the public in a totally unique way the largest collection of Russian icons in decades.

Необыкновенная подборка работ, представленная в каталоге Setdart, отражает усилия и решимость одного важного русского мецената, который долгие годы собирал эти иконы музейного уровня. Выдающаяся с точки зрения качества, исторической ценности и состояния сохранности, эта коллекция, в конечном счете, является уникальной в мире.

По ряду культурных и исторических причин русские иконы, как и русское искусство в целом, стали нишевой отраслью, которая все еще находится в процессе полного формирования.

Главная привлекательность этой необыкновенной коллекции заключается в непрерывном сочетании традиций и авангарда в более чем семидесяти экспонатах настоящего музейного качества. Самые консервативные образцы новгородской, мстерской и московской школ встречаются со старообрядческими иконами Сибири, Урала и Ветки – типология иконописи который создаёт тенденции в течение последних десяти лет.

23 сентября в сопровождении аукционного дома Setdart вы сможете стать частью истории. Наш аукцион, представляет собой новую веху в коллекционировании в Испании и способствует повышению интереса к русскому искусству на рынке. Каталог, опубликованный при поддержке специалистов европейского уровня, в сопровождении передвижной выставки между нашими площадками в Мадриде и Барселоне, а также наша онлайн-платформа представляют публике совершенно уникальным образом крупнейшую за последние десятилетия коллекцию русских икон.

BARCELONA
Calle Aragón, 346
TEL. 932 463 241
tasaciones@setdart.com

MADRID
Calle Conde de Aranda, 22
TEL. 917 647 326
madrid@setdart.com

VALENCIA
Calle Cirilo Amorós, 55
TEL. 960 044 185
setdartvalencia@setdart.com

SETDART
www.setdart.com